После того как Ганорн ушел, в зале остались только мать и дочь, Патриция и Изабель.

Изабель снова начала нервничать.

- Мама, что ты хочешь мне сказать?
- Скажи мне правду, этот красный дракон действительно ничего тебе не сделал? Патриция снова спросила подтверждения, когда они остались одни.
- Ничего не было! Изабель замахала руками по сторонам.
- Тогда что ты о нем думаешь? спросил Патриция.
- ... Изабель на мгновение растерялась: если она выскажет всё, что думает о Ганорне, это может повергнуть ее мать в шок не меньше, чем когда она увидела ее коллекцию.

После минутного колебания она сглотнула и проговорила...

- Я думаю, что он... довольно милый.
- Он тебе нравится, не так ли? Патриция вздохнула.

В конце концов, она была человеком с опытом, и, судя по тому, как ее дочь смотрела на Ганорна, и по ее тону, когда она отвечала на вопрос, она могла это понять.

После минутного молчания Изабель ответила тоненьким голоском...

- Да...

Она чувствовала, что ложь сейчас не обманет ее мать.

- Это из-за твоего интереса? взгляд Патриции стал пронзительным.
- Д-да... осторожно ответила Изабель, но когда заметила, что взгляд женщины начал становиться всё более суровым, поспешно добавила. Но не только из-за этого, я...- Ты знакома с ним всего два дня! напомнила Патриция с серьёзным выражением лица.
- Дело не в сроке, ох... возразила Изабель, а потом вдруг вспомнила. Мама, а разве отец не выбрал тебя в день выбора супруги? Вы ведь тогда только познакомились, не так ли?

Патриция просто замолчала от риторического вопроса дочери.

- А почему ты выбрала отца, мама? попыталась задать вопрос Изабель.
- Потому что он тогда был принцем, Патриция спокойно ответила. Разве был более лучший вариант?

Увидев на лице матери столь "само собой разумеющееся выражение", Изабель на мгновение не знала, что и ответить.

Патриция на мгновение задумалась и мягко добавила...

- Но ведь дело не только в этом, не так ли...

С ее талантом и положением в молодости, если она не захотела бы выйти замуж за

эльфийского принца, никто не смог бы заставить ее.

Самым важным, в конечном счете, был ее выбор.

- Но выбрать в спутники дракона это что-то с чем-то, ты действительно обдумала это? Патриция уставилась на Изабель и спросила дочь.
- Правда?! Изабель вдруг немного обрадовалась.

Она даже не думала о том, что ее мать согласится на то, чтобы они с Ганорном были вместе, но когда она задала этот вопрос, стало ясно, что была возможность для переговоров.

Видя, как она внезапно так прямолинейно раскрывает свои истинные мысли, Патриция не могла не удивиться.

Осознав, что она слишком откровенно обнажила свои желания, Изабель поспешила вернуть себе спокойное выражение лица.

Патриция испустила долгий вздох и хмуро сказала...

- Вообще-то я не хочу соглашаться, но мне приходится считаться с реальностью. Ты стала такой, и мне очень трудно представить себе нормального эльфа, за которого ты могла бы выйти замуж!
- Но... не нужно говорить об этом так много, верно? выражение лица Изабель стало еще более смущённым.
- Я спрошу тебя еще раз: ты действительно всё обдумала? Патриция снова задала формальный вопрос.
- Я всё обдумала, На этот раз Изабель ответила серьёзно.

Патриция долго смотрела ей в глаза, и несколько раз Изабель хотелось убежать от пугающего взгляда матери, но она не поддавалась порыву и смотрела прямо в глаза эльфийки, не отводя взгляда.

Наконец Патриция опустила взгляд, как бы сдаваясь, и, сняв деревянный лук, который висел у нее на груди, мягко покачала головой.

- Возьми, она торжественно протянула короткий лук Изабель.
- Мама, это же... ужаснулась Изабель.

Этот простой на вид короткий лук был не чем иным, как одним из двух высших божественных артефактов, хранящихся у Патриции, Эдиктом Господства.

Из этого лука можно было стрелять особыми магическими стрелами, преобразующими жизнь стреляющего, подобно творящей владычице всего живого, и они создавали различные положительные или отрицательные эффекты при поражении цели.

К таким эффектам относятся, в частности, исцеление, рост, физическое усиление, усиление чувств, слабость, паралич, отравление, мутация и разделение, а также можно было насильно превратить пораженную цель в любое растение на короткий период времени.

Если стрела, выпущенная из этого лука, попадёт в землю или живое создание, она также может заставить стрелу превратиться в дерево или лозу и прорасти.

Дальность использования заклинаний Патриции, как друида, составляла всего 50-60 метров, но с этим артефактом в руках и ее навыками стрельбы из лука дальность применения заклинаний могла быть увеличена до 200 метров, а сила эффектов повышалась до божественного уровня.

Для Патриции это был очень важный артефакт.

- Возьми его, - твердо сказала Патриция.

Изабель на мгновение замешкалась, но всё же взяла артефакт.

- Для безопасности тебе лучше бы дать "корону возрождения".

Тон Патриции стал намного мягче.

- Но с твоим уровнем силы тебе еще далеко до того, чтобы использовать настоящий божественный артефакт. Этот "Эдикт Господства" изначально был суббожественным артефактом, и целью красного дракона было лишить его божественности, так что после того, как он станет суббожественным артефактом, ты едва-едва, но всё же сможешь его использовать.
- Мама! Изабель наконец-то поняла намерения эльфийки.
- Я разрешаю тебе самой решить, остаться или же уйти оттуда, но есть два условия: прежде всего ты должна придерживаться здравого смысла и ставить интересы своей страны на первое место, это ясно? серьёзно сказала Патриция.
- Я поняла, Изабель серьёзно кивнула.
- Тогда ты должна еще как минимум три года поддерживать с ним контакт и серьёзно подумать, прежде чем принять официальное решение, и еще раз подтвердить это у меня, Патриция продолжила. А пока тебе нельзя делать ничего плохого, это ясно?
- Три года? Это слишком долго, мама! почти пролепетала Изабель.

Перед ней был настоящий живой дракон, как она могла выдержать три года? Что касалось ее собственного самообладания, то Изабель всё еще очень хорошо держала себя в руках.

Патриция уже собиралась сделать выговор, но потом опомнилась и попыталась узнать мнение дочери.

- Так чего же ты хочешь?

Изабель на мгновение задумалась и подняла три пальца.

- Три месяца?

Сократить всё так одним махом... Патриция очень уж не хотелось соглашаться, но это не было особо возмутительным.

- Три дня... - попробовала Изабель с сухой улыбкой.

Лицо Патриции на мгновение осунулось, в глазах появился гнев, который почти полностью наполнил ее.

- Шучу, три месяца, Изабель поспешно изменила свои слова.
- Да будет так, сказала Патриция.

Изабель быстро сообразила, что определение плохого у разных эльфов разное, и мама имела в виду не делать того, что заставит ее чувствовать себя обиженной...

Значит, пока мама не узнает, никаких проблем не будет, и это не будет нарушением договора, не так ли?

В конце концов Патриция протянула руку и мягко положила ее на плечо Изабель.

- Не забывай говорить нам, если что-то случится, и не забывай, что это твой дом.

Изабель была ошеломлена, но потом на ее лице появилась улыбка.

- Я поняла.
- А теперь иди и позови этого красного дракона, Патриция вернулась к своему торжественному виду.

Когда Ганорн снова вошел, она торжественно объявила Ганорну...

- Красный дракон Ганорн, я решила принять твое предложение и подписать с тобой договор от имени Муксии, одолжив этот божественный артефакт, "Эдикт Господства", и в обмен на божественность, заключённую в нем, попрошу тебя постоянно охранять пять крепостей на западной стороне Муксии. Кроме того, божественный артефакт находится на попечении моей дочери, Изабель, и ты должен постоянно обеспечивать ее безопасность.
- Срок будет длиться в течение этой войны? спокойно спросил Ганорн.
- Это может быть три месяца, а может быть... пока жива Белль, многозначительно сказала Патриция.

Ганорн услышал странные слова собеседницы и удивлённо посмотрел на Изабель.

- О чем вы говорили?
- Мама... застенчиво сказала Изабель. Это соглашение на время.
- «Что, меня игнорируют?» подумал Ганорн.

Хотя, если подумать, в этом вопросе у него не было причин отказываться.

Изабель была немного... необычной, но она не была невыносимой настолько, чтобы отказываться от сделки, он просто был очень удивлён согласием Патриции.

- У тебя ведь не должно быть с этим проблем, правда? - Патриция пристально посмотрела на Ганорна, снова излучая устрашающее давление естественного врага.

Ганорн выбрал самое мудрое решение - молча кивнуть.

- Очень хорошо, Патриция кивнула головой, но аура на ее теле ничуть не уменьшилась. Надеюсь, ты сдержишь свое обещание.
- Благодарю вас, ваше величество, за доверие, Ганорн искренне поклонился и, подумав, неуверенно спросил. Но разве можно вот так сразу одолжить мне артефакт?

То, что королева согласилась одолжить ему артефакт, можно сказать, было знаком доверия. Этот внезапный ход, напротив, заставил его немного забеспокоиться. Неужели она не боялась, что он заберет артефакт и сбежит?

- Ты приютил многих жителей Муксии, и я узнавала о тебе из многих источников: ты ведь когда-то сражался против людей империи, чтобы защитить руины, верно? Если я не ошибаюсь, эти руины, посвященные богам, очень важны для тебя, не так ли? - Патриция уставилась прямо в глаза Ганорну.

Тот слегка опешил.

Сейчас он понял, что Патриция, похоже, действительно в какой-то степени знала о Башне Бесконечности и готова была одолжить ему артефакт. Казалось, дело было не только в сделке охраны территории и Изабель.

- Территория в западной части Муксии также будет представлять для тебя значительную угрозу, если попадет в руки империи, в этом мне, естественно, не нужно сомневаться. Что касается Белль, я прикажу эльфам ежедневно навещать ее и задавать вопросы. Если с ней чтото будет не так, тебя, естественно, ожидают последствия. Кроме того, когда с насущными проблемами будет покончено, с нашей стороны может возникнуть еще одно небольшое дело, по которому мы должны будем тебя побеспокоить, сказала Патриция.
- Какое маленькое дело? Ганорн был озадачен.
- Когда придёт время, мы обговорим это, многозначительно ответила Патриция.

По какой-то причине Ганорн вдруг почувствовал себя немного неловко.

http://tl.rulate.ru/book/100008/3480963